

4. Благодир, А.Л. О понятии, свойствах и структуре системы права / А. Л. Благодир // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 84–91.
5. Тарасенко, Ф.П. Прикладной системный анализ : Учеб. / Ф. П. Тарасенко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 186 с.
6. Волкова, В.Н. Теория систем : учеб. пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – М. : Высш. шк., 2006. – 511 с.
7. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ : учеб. пособие / Ю.П. Сурмин. – Киев : МАУП, 2003. – 368 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.А. Калинин

*заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического
факультета Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Современные мировые события свидетельствуют о завершении эпохи Модерна, финальном кризисе капиталистической мир-системы и генезисе новой социально-экономической формации (в марксистской методологии). Это требует от заинтересованных субъектов надлежащего анализа сложившейся ситуации и поиска стратегий реагирования, в том числе, через переосмысление сложившихся и конвенционально допустимых / недопустимых моделей публичной власти и социального регулирования, детерминированных проблематикой Будущего и смысла истории. При этом условиями такого анализа и поиска является неопределенность Будущего и критическая вероятность новой Тридцатилетней войны за гегемонию в мир-системе, степень победы (выживания) в которой и определит адекватность (неадекватность) новых форм власти и регулирования.

Важнейшей предпосылкой для реализации поставленных задач, является, на наш взгляд, проблема властного субъекта, способного, выступая от имени населения в целом либо определенной группы, сформировать образ Будущего и трансформировать реальность в нужном ракурсе. Одновременно, утверждая значимость потребности субъекта (субъектной потребности) в предопределении векторов изучения реальности [1, с. 17-23], следует учитывать наличие множества конкурирующих субъектов, отношение между которыми целесообразно, принимая во внимание также и библейское «ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба» (1 Фес 5; 3), описывать категориями «противоречие» и «война». В этом контексте юриспруденция (на наивысших уровнях абстракции) должна вводить в собственный объект (предмет) осмысление противоречий и форм их преодоления (разрешения), понимая, что «война – это великое дело для

государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [2, с. 37], а также «война есть не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» [3, с. 12]. Вышесказанное актуализируется и тем, что Беларусь, в отношении которой долгое время реализовывались стратегии гибридных войн, цветных революций и управляемого хаоса, обладает недостаточным концептуально-методологическим потенциалом по активному противодействию враждебным действиям.

Введение названных категорий усложняет отношения внутри объекта (предмета) юриспруденции, охватывающего два неразрывно взаимодействующих и взаимообусловленных, но различных феномена: государство и право, каждый из которых развивается в логике собственных закономерностей, в том числе, реальнообусловленных войной и противоречиями.

Государство в настоящее время легально выводящим себя из власти народа (населения определенной территории), также является объектом сложного субъектного воздействия, в том числе, различного рода войн, в рамках которого социальные группы (классы, страты, сословия и т.д., зачастую выходящие за пределы его государства) пытаются реализовать свои интересы путем использования и (или) государственной власти. В последние десятилетия такое полисубъектное воздействие на государство особенно ярко проявляется в ходе конституционных и избирательных процессов, находящихся под пристальным вниманием международного сообщества, а точнее субъектных анонимизированных структур, присвоивших себе такое наименование. При этом данные процессы, как объективная точка бифуркации, представляют собой прекрасный момент для реализации целенаправленных стратегий перехвата субъектности государства и подчинения его чуждым интересам.

Право же, с одной стороны, «переводит» властные решения на язык юридических процедур и норм, но, с другой стороны, выступает инструментом, при помощи которого государство создает механизм разрешения (сглаживания) социальных противоречий (механизм правового регулирования). Такая природа права особенно ярко проявляется в ходе любых политических и социально-экономических реформ, в том числе требующих изменения Конституции, подтверждая такую важную закономерность права как необходимость его постоянного обновления в целях обеспечения справедливого на конкретный момент правового регулирования.

На наш взгляд, вышеназванные тенденции и закономерности следует рассматривать в качестве внешних детерминант современного конституционного процесса в Республике Беларусь, который, в наиболее глобальном измерении, направлен на обеспечение успешного функционирования государства в интересах белорусского народа в изменяющихся глобальных условиях и вызовах. Поэтому целью такого процесса должна быть не столько модернизация текста Основного Закона,

сколько перспективное усиление субъектности Беларуси, создание определенного проекта Будущего и институционализации предпосылок его формирования в Настоящем. В таком контексте Конституция должна адекватно и упреждающе закрепить цель, сущность и легитимность государства как политико-территориальной проекции конкретного народа, порожденной развертыванием мировоззренческих антрополого-аксиологических аксиом в рамках исторических вызовов, а также обеспечить условия его успешного функционирования в рамках индустриально-техногенной цивилизации.

Конституционный процесс в Республике Беларусь прошел несколько стадий. Первоначально все постсоциалистические конституции, включая Основной Закон Беларуси, были приняты в логике либеральной геокультуры, окончательная победа которой казалась в конце 80-х – начале 90-х годов XX века окончательной и бесповоротной [4]. Однако, практика показала, что, несмотря на ряд позитивных аспектов, любая незападная государственность понимается данной геокультурой как изначально ущербная (недостаточная) и призванная к десуверенизации и подчинению ядру мир-системы, а либеральные социально-гуманитарные концепты изначально не предназначены для обеспечения успеха незападных стран.

В 1996 г. активная субъектная позиция белорусского государства и народа, использовавшая в качестве основы совершенствования Основного Закона французскую модель разделения властей, позволила преодолеть идею верховенства Советов как единственной высшей власти и наделила Президента как Главу государства действенными механизмами своевременного реагирования на возникающие социальные проблемы, тем самым минимизировав причины политических конфликтов между различными ветвями власти [5]. Однако такое использование западных идей для создания эффективной и социально-ориентированной модели государственной власти вызывало резкую критику по причине якобы «неготовности» нашей страны к восприятию передовых правовых идей [6], хотя в результате Беларусь получила 25 лет устойчивого развития, в том числе, в условиях глобального экономического кризиса и падения эффективности капитала (инвестиций). При этом отсутствие подобных конституционных механизмов и (или) воли к противодействию внешней и внутренней агрессии ввергли ряд сопредельных стран через гибридные войны, «демократические» цветные революции и иные инструменты управляемого хаоса в ситуацию несостоявшейся государственности.

Современный конституционный процесс в Республике Беларусь реализуется в рамках двух важнейших условий. С одной стороны, это давно запланированное мероприятие [7]. С другой стороны, изменение Конституции рассматривается как один из шагов по укреплению народного единства в Беларуси, правовая основа дальнейшего успешного функционирования государства в условиях возникших внешних и внутренних вызовов. Все это актуализирует необходимость сохранения прошедших испытаний временен

конституционных моделей и норм, а также включения в Основной Закон новых норм и положений, адекватных функционированию в условиях глобального кризиса, неопределенности Будущего и смены социально-экономической формации, касающихся

а) усиления исторических оснований государственной легитимности и субъектности;

б) защиты традиционных антрополого-аксиологических стереотипов и норм;

в) закрепления принципов перспективного социально-экономического регулирования в условиях индустриально-техногенной цивилизации и терминальной фазы современной капиталистической мир-экономики.

Легитимация государства отражает реализацию антрополого-аксиологических стандартов народа в конкретных исторических событиях. Однако в действующем Основном Законе, кроме указания в Преамбуле на «многовековую историю развития белорусской государственности», такие основания представлены недостаточно. По сути, основой суверенной легитимности Республики Беларусь и белорусского народа является статус Победителя (как составной части СССР) в Великой Отечественной войне; государства (народа), наиболее среди союзных республик пострадавшего от нацизма мировоззрения, в силу морального превосходства и жертвенности выстоявшего и освободившего мир от коричневой чумы. В основе Победы лежит чрезвычайная и мобилизационная сущность как общерусской, так и советской государственности, а также создание в рамках последней собственной материально-технической базы, обеспечивших на основе социалистических идей о всеобщем равенстве и справедливости, коллективизме и жертвенности, творческом служении и самоограничении, противостоящих античеловеческому расизму и нацизму, выживание народа и государства в условиях перспектив духовного и физического уничтожения. Это объективно предопределило сущность социально-ориентированной и взвешенной («соборной») политики Беларуси (поддержание связей с Россией, постсоветским пространством и иными государствами антигитлеровской коалиции, сохранение социальных функций государства и преодоление крайнего индивидуализма; минимизация негативных сторон капитализма и т.д.). Поэтому подрыв легитимности Победы в перспективе подрывает государственность Беларуси как державы-основательницы ООН, переводя ее из субъектного статуса победителя в несубъектный статус «жертвы» тоталитарных режимов, среди которых «сталинский режим» позиционируется как нечто более страшное и жестокое, стимулируя раскол постсоветского пространства, для которого Победа является (пока еще) единственной общепризнанной скрепой, свидетельствующей о единой борьбе с человеконенавистнической идеологией.

Зависимость государства от определенных антрополого-аксиологических стереотипов обуславливает важность их учета, поддержания и защиты, так как

их изменение объективно трансформирует сущность государства. Некритическое же заимствование (использование) антрополого-аксиологических аксиом, свойственных иным народам (цивилизациям), может привести к гибели государства, в том числе и при достижении таким государством своих краткосрочных целей. Поэтому в Конституции целесообразно указать на приверженность Беларуси традиционным христианским ценностям Православной и Католической конфессий, содержательно описать ценности, признаваемые в качестве общечеловеческих³, включая безусловную ценность моногамной семьи, акцент на преимущественный коллективизм и взаимопомощь, отразить необходимость поддержания баланса прав, обязанностей и интересов, запрет злоупотребления правом, солидарную и взаимную ответственность человека, общества, в том числе и предпринимательского сообщества, и государства за будущее Беларуси.

Функционирование любого современного государства также детерминируется, в том числе, и его индустриально-техногенной и информационной сущностью, а также способностью эффективно организовать экономическую деятельность, создать необходимую инфраструктуру и обеспечить справедливое накопление и перераспределение благ, стимулировать и поощрять активное инициативное поведение человека, а также обеспечить необходимую и достаточную помощь лицам, находящимся в социально опасных ситуациях. Это требует включения в Основной Закон норм, устанавливающих принципы регулирования экономической деятельности в индустриально-техногенной и информационной цивилизации. Так, собственность, особенно крупная либо касающаяся критически важной инфраструктуры, не должна быть безусловным правомочием, а пользование ею должно одновременно служить общему благу, включая обязанность собственников (инвесторов) по участию в социально-значимых проектах. Одновременно следует закрепить и исключительное право собственности государства на объекты критической инфраструктуры либо установить обязанность собственников по обеспечению возможности государства управления данными объектами в национальных и иных публичных интересах в целях их бесперебойного функционирования и обеспечения доступа к предоставляемым ими услугам на социально-обоснованных и справедливых условиях.

Отражение вышеизложенного в Конституции параллельно обуславливает и переосмысление концептуально-методологического инструментария социально-гуманитарного знания в целом и юриспруденции в частности, так как в рамках либеральной геокультуры отмеченные аспекты игнорируются (замалчиваются). Поэтому в рамках современного конституционного процесса следует одновременно рассматривать такие социальные феномены как

³ Такое уточнение важно в силу содержательной утраты категорией «общечеловеческие ценности» однозначной позитивной коннотации и ее отождествления с ценностями и интересами отдельных держав.

целенаправленное и обращенное в Будущее развитие Республики Беларусь и создавшего его народа, конфликтующее взаимодействие властных субъектов в рамках гибридных войн, цветных революций и управляемого хаоса, антрополого-аксиологическая и индустриально-техногенная природа государства, а также развивать новые способы изучения и понимания объективной реальности.

Библиографический список

1. Калинин, С. А. Об исходных принципах преодоления концептуально-методологического кризиса в юриспруденции. – Право.by, 2017. – № 5. – С. 17-23.
2. Сунь Цзы. Трактаты о военном искусстве [Текст]. Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Астрель, 2011. – С. 37.
3. Клаузевиц Карл фон. О войне : [перевод с немецкого]. Москва : Эксмо ; Санкт-Петербург : Мидгард, 2007. – С. 12.
4. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек. – М. : Изд-во АСТ : Полиграфиздат, 2010. – 588 с.
5. Абрамовіч, А.М. Кастытуцыйная рэформа : праблемы і перспектывы. Веснік БДУ, 1996. – Серыя 3. – № 3. – С. 81-84.
6. Абрамович, А.М. Политика «двойных стандартов» для Беларуси неприемлема. – Народная газета, 1998. – 10 июня. – С. 8.
7. Лукашенко, А.Г. Обращение Президента к парламентариям пятого и шестого созывов. Президент Республики Беларусь: Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstavitelej-i-chlenami-soveta-respubliki-natsionalnogo-sobranija-belarusi-14586/. – Дата доступа: 07.10.2020.